

Владимир Малягин

Царство мира

Посвящаю О.М.

*Мной помнима как сон,
медлительно проста,
Живет земля без войн, распадов и
пожарищ;
Фонтаны мирро льют на камень и
металл,
И лик судьбы дрожит, в их гранях
отражаясь...*

Действуют

- Путник
- Продавец воды
- Учитель
- Слепой

- Девушка
- Царь
- Телохранители
- Носильщики
- Ньюта

Площадь у городских ворот с фонтаном посередине. Лето и солнце, покой. Возле фонтана сидит в одиночестве Продавец воды с кувшином.

Озираясь, входит Путник. Он устал и запылен. Замечает Продавца и, поколе-бавшись секунду, подходит к нему.

Путник. Прости... Не могу ли я взять твой стакан?

Продавец. Но сначала – здравствуй, друг.

Путник (запнувшись). Конечно, здравствуй... Я.. Мне бы только стакан, на ми-нуту...

Продавец. Ты, верно, хочешь утолить жажду?

Путник. Твой стакан... Так я возьму?

Продавец. Что ж... Возьми.

Путник резко берет стакан и подходит к фонтану.

Эй, друг, что ты хочешь делать?

Не отвечая, Путник зачерпывает стакан, подносит его к губам, но вдруг зами-рает.

Путник. Что это?. Послушай, что это?

Продавец. Это мирро. Ведь ты

знаешь, что такое благовонное
мирро?

Путник. Мирро в фонтане? Фонтан,
полный мирра?

Продавец. А что тебя удивляет?

Путник. Но ведь это же
драгоценность!..

Продавец. Человеческие ценности
относительны, друг...

Путник снова подносит стакан к
лицу, нюхает.

Путник. Мистика...

Продавец. Ведь ты, верно,
издалека?

Путник. Да, я чужестранец.

Продавец. Не нужно так называть

себя. Ты – наш гость, а значит, не можешь быть чужим.

Путник. Гость? Ну разве что незванный!

Продавец. Это неважно, мы рады всякому.

Путник. Я... Я хотел бы напиться, я устал...

Продавец. Вот теперь мы, наконец, начнем нашу встречу с начала... Вылей!

Помедлив, Путник выливает мирро обратно в фонтан.

Дай мне стакан!

Путник возвращает стакан

Продавцу. Тот плескает в него из кувшина, ополаскивает, выливает жидкость на песок. Наливает воды

до краев, подает Путнику. Тот берет стакан и осторожно подносит к лицу. (Продавец усмехается.) Это вода...

Путник (залпом выпив стакан.)
Еще...

Продавец наливает. Еще один стакан выпит..

Продавец. Еще? Не стесняйся, этот кувшин и я – к твоим услугам!

Путник. Еще? Нет, довольно...

Вспомнив о чем-то, начинает рыться по карманам.

Послушай, я совсем не подумал... Кажется, мне нечем тебе заплатить... Я не взял с собой в пустыню денег...

Продавец. Денег? Денег мне не

нужно...

Путник. А что нужно?

Продавец. Заплати мне добрым словом.

Путник. Что? Как? Не понимаю!..

Продавец. Скажи мне что-нибудь доброе...

Путник. Доброе? И это будет плата?

Продавец. Ну конечно.

Путник. Как странно... Ну что ж, тогда... Я... Мне нравится у вас, вот что...

Продавец. Так, неплохо... Что же именно тебе нравится?

Путник. Этот фонтан... Этот кувшин... Ты сам, наконец...

Продавец. О, спасибо, что не забыл про меня! А что тебе нравится больше всего?

Путник. Больше всего? Наверное, кувшин.

Продавец. Ну что ж... Твоя плата такова, что я должен дать тебе сдачи.

Путник. Сдачи? С чего?

Продавец. Ты переплатил. Я просил всего лишь доброты, а ты сказал прав-ду..

Путник. Правда дороже?

Продавец. Ну что ты! Просто тяжелее. Но я тебе правдой же отвечу, хочешь?

Путник. Говори...

Продавец. Мне больше понравилась твоя жажда, чем ты сам.

Путник. Что ж, спасибо...

Продавец. И тебе спасибо, дружище.

Пауза

Путник. А как называется ваша земля?

Продавец. Царство мира.

Путник. А этот город?

Продавец. Это наша столица. Город мира.

Путник. Но почему вашей страны нет на картах?

Продавец. На картах? А что такое карта?

Путник. Ты не знаешь? Ну, карта – это такой план, который составляют люди, чтобы...

Продавец (перебивает). Люди!.. Ты уверен, что люди знают всё?

Путник (помолчав). Да, ты прав, люди не всё знают. Как тебя зовут?

Продавец. Называй меня Продавец воды.

Путник. Ты не понял, я хочу знать твое имя!

Продавец. Имя? А так ли оно необходимо?

Путник. Но человек должен чем-то отличаться от остальных!

Продавец. А для чего?

Путник. Как это «для чего»? Вы же

должны различать друг друга!..

Продавец. Видишь ли... Люди привыкли преувеличивать свое значение. На самом деле любому из нас рано или поздно приходится заменять другим. При этом ровным счетом ничего не происходит, ты согласен?

Путник. Может быть... Но только отчасти!

Продавец. Я рад, что хоть отчасти ты согласен... Долго ты пробудешь у нас?

Путник. Да ведь я вышел на вас совсем случайно! Я заблудился в песках... Отошел от привала, и не смог его больше найти... Все мои запасы остались там, такая беда!..

Продавец. К нам все приходят случайно, это правда...

Путник. Отчего?

Продавец. К нам нет дороги из вашего мира. Сюда попадают лишь те, кто что-то искал. Ведь ты тоже что-то ищешь, наверное?

Путник. Видишь ли... У нас давно ходят какие-то странные слухи... Говорят, будто где-то здесь полным-полно золота – как грязи, как вот этого песка...

Продавец. Да, золото, тяжелый желтый металл... Люди похожи друг на друга, правда?.. В последние три года, все, кто к нам попадал, искали золота. Все, кроме одного человека...

Путник. А он что искал? Наверное, нефть?

Продавец. Он искал свою умершую дочку. Так сильно по ней тосковал,

что не выдержал и ушел из дому, куда глядят глаза. У вас о таких говорят: «Сошел с ума»... Мы пожалели его и помогли ему. Мы всегда помогаем другим.

Путник. Чем же вы ему помогли?

Продавец. Он нашел свою девочку у нас.

Путник. Нашел у вас свою мертвую дочь?.. Не хочешь ли ты сказать, что у вас царство мертвых?

Продавец. Мертвых? Дай-ка свою руку!

Путник секунду медлит, но тут же, устыдившись, протягивает руку Продавцу.

Видишь? (Усмехается.) Я, может быть, еще живее тебя, друг...

Путник. Но как он мог найти у вас мертвую дочь?

Продавец наливает из кувшина воды, пьет.

Продавец. Да нет, мы, конечно, дали ему взамен другую... Но похожа она была как две капли воды. (Разглядывает стакан.) Как вот эти две капли, например.

Путник (помолчав). А все остальные, значит, искали золота?

Продавец молча разводит руками.

Им вы тоже помогали?

Продавец. Мы помогаем всем. Это наш главный принцип, если ты уже понял.

Путник. Чем же вы помогали им?

Продавец. Давали им то, что они искали.

Путник. То есть...

Продавец. То есть золото...
Тяжелый желтый металл...

Путник. А если это не секрет..

Продавец. Это не секрет. Мы давали им столько, сколько они могли взять. Учитывая то, что они сделали для нас.

Путник. Я, кажется, понимаю... Все они, конечно, погибли в песках от непо-сильной тяжести и собственной алчности, так?

Продавец. Зачем же им было погибать? Мы давали им животных, проводни-ков, еды и питья. Насколько нам известно, все они до единого благополучно вер-нулись

домой.

Путник. И много их было?

Продавец. Немало. И с каждым годом становится все больше.

Путник. И все они молчали об этом? Никто никогда не открыл тайну?

Продавец. Видишь ли... Открыть эту тайну им не давал стыд.

Путник. Стыд? Перед чем? Чего они стыдились?

Продавец. Способа, которым заработали эти деньги.

Путник. Ах вот как... И что это за способ? Можешь ты мне сказать?

Продавец. Не только могу, я обязан это сделать. Ведь все это ждет и тебя.

Путник. Откуда ты знаешь?

Продавец. Вот тебе раз! Но ты же сам сказал, что ищешь золота! Значит, и ты должен будешь сделать это.

Путник. Что «это»?.. Что, все-таки, я должен сделать?

Продавец. В общем-то, ничего страшного,. Просто ударить женщину...

Путник. Ну? И это все?..

Пауза

Продавец. Да, больше абсолютно ничего не нужно. Только вот здесь, на этой площади, при всех ударить женщину по лицу...

Путник. И за это вы платите золотом?

Продавец. Да, как говорят у вас, твердой валютой.

Путник (помолчав). Я только никак не пойму, вам-то зачем такое зрелище? Почему оно для вас так важно?

Продавец. Наша жизнь тиха и покойна, поэтому мы робки. Уже давно никто из нас не может ударить другого, тем более, слабого. Это зрелище нам необходимо.

Путник. Оно вас развлекает?

Продавец. Мы не звери, чтобы так развлекаться. Оно дает нам силы. Силы быть добрыми.

Путник. Добрыми?.. Слишком много парадоксов!

Продавец. Здесь нет парадоксов.

Просто, когда видишь реальное зло
– вспоминаешь, для чего нужна
доброта.

Пауза

Путник. Кажется, я начинаю
понимать... Значит, пришельцы у
вас вроде под-опытных кроликов?

Продавец. Можно сказать и так. Но
за это мы им платим. А платим мы
много. Да ты и сам увидишь, что в
золоте у нас нет недостатка.

Путник. Ты думаешь, я это увижу?

Продавец. А разве ты еще не
согласен?

Путник. Не знаю... Мне надо
подумать.

Продавец. О, это твое право...

Путник. Что-то опять пересохло в горле... Налей мне еще!

Продавец. С удовольствием! Только сначала заплати мне. Скажи что-нибудь доброе. Ведь ты уже знаешь наши обычаи.

Пауза

Путник. А знаешь... Я, пожалуй, потерплю.

Продавец. Ах вот как? Ну тогда терпи...

Путник. А если бы я умер от жажды?

Продавец. Но ведь ты не умрешь. Ты захочешь пить и, рано или поздно, заплатишь мне добрым словом.

Путник. А чем у вас платят за пищу

и одежду?

Продавец. За все – только добрыми словами. Всего лишь словами!.. Ты ви-дишь – мы не берем лишнего.

Путник. А что будет с тем, кто не хочет говорить этих слов?

Продавец. Не хочет? Но таких никогда не было.

Путник. Ни одного? Но почему?

Продавец. Смешной вопрос. Потому что люди хотят жить!

Путник. Да, уж это правда! Хотят жить во что бы то ни стало!..

Продавец. И осуждать их за это бессмысленно. Человек, в сущности, должен жить прежде всего.

Путник. Прежде чего это – «всего»?

Продавец. Прежде любви, прежде добра. Посуди сам: жизнь без любви может существовать, а любовь без жизни...

Путник. Не может?

Продавец. Но ведь ты не считаешь иначе.

Путник. И вы сначала живете, а потом – любите?

Продавец. Не совсем так. Мы любим для того, чтобы жить.

Путник. Значит, ненависть у вас – это смерть?

Продавец. Как ты хорошо сказал... Вы иногда говорите остро и метко, этого не отнять... Да, именно так: ненависть – это смерть.

Входит Девушка.

Девушка. Здравствуйте, милые!

Продавец. Здравствуй, милая!

Путник отворачивается.

Девушка. Разве путник не хочет поздороваться со мной? Он меня не любит?

Путник. Здравствуй.

Девушка. Мальчишки сообщили, что у нас гость. Вот я и пришла познакомиться-ся.

Продавец. Да, у нас гость, как ты видишь.

Девушка (Продавцу). Сегодня жарко, а ты – милый и хороший!

Продавец наливает ей воды, она

петь.

Спасибо тебе, мой сладкий.

Продавец. Тебе спасибо, милая.

Девушка. А Путник издалека?

Продавец. Путники всегда издалека..

Девушка. И что же он ищет?

Продавец. Лучше спросить у него самого.

Девушка (Путнику). Что ты...

Путник (резко). Ничего.

Девушка. Да нет, так не бывает...
Ведь к нам попадают только те,
кто...

Путник. Хватит. Я все это уже слышал.

Девушка. Мне кажется, так обрывать невежливо...

Продавец. Он просто еще не привык.

Девушка. Но он скоро привыкнет?

Продавец. Не позже, чем завтра.

Путник. Завтра?

Продавец. Да, самое большое – через сутки.

Путник. Я думаю, что уйду от вас сегодня.

Пауза

Девушка. Как ты сказал?..

Путник. Сегодня к вечеру я должен от вас уйти.

Девушка. Да нет, так не может

быть!

Путник. Так будет.

Девушка. Пойми, тебе будет хорошо с нами!

Продавец. Неужели ты и на ночь не хочешь остаться?

Путник. Не хочу.

Девушка. Но ведь ты лишаешь себя...

Путник. Послушайте, для чего я вам нужен?

Девушка. Для любви!..

Путник. Я нужен вам для того, чтобы все увидели мою корысть и злобу!

Продавец. Ты зря обижаешься,

друг... Ты ищешь золото, а мы даем его те-бе...

Путник. За что мне обижаться на вас? Я просто хочу быть последовательным. Сегодня я сделаю все, что вам от меня нужно - и сегодня же уйду отсюда.

Пауза

Девушка. И ты даже не успеешь меня полюбить...

Путник. Но я и не хочу этого.

Девушка. Не хочешь любить?
(Продавцу.) Он вправду жестокий?

Продавец. Я не знаю... Но я вижу, что он стремится к гибели.

Путник. К гибели?.. Ты говорил, что у вас не убивают гостей!

Девушка. Конечно, никогда!

Продавец. Я хотел сказать, что ты носишь опасность смерти в собственной жестокости.

Путник. Ты тоже можешь говорить красиво. Но сегодня я все-таки уйду.

Девушка. Ты странный...

Продавец. А может, ты и прав... тебе надо быть жестоким от начала до конца, а нам...

Путник. А вам быть добрыми, конечно!... И дать мне то, что я ищу...

Продавец. В этом ты можешь не сомневаться.

Девушка. Но зачем, зачем вам всем золото, Путник?

Путник. Всем – не знаю... Я могу ответить только за себя.

Девушка. Так ответь!

Путник. Я хочу восстановить правду хотя бы в моем родном городе. Хочу от-нять у кучки негодяев власть над людьми!

Продавец. Для чего тебе это?

Путник. Для того, чтоб моим землякам стало немного легче. Чтоб они почув-ствовали себя людьми... И хоть иногда были счастливы...

Продавец. Значит, золото нужно, чтобы дать людям счастье?

Девушка. Какая чепуха... Для счастья вовсе не нужно золото!

Путник. А что нужно?

Девушка. Останься у нас хоть на день — и ты узнаешь!..

Путник. Я бы остался... Но у вас здесь слишком... Слишком уютно.

Продавец. Да, нам здесь уютно. Но тому, чей дух мятежен, у нас плохо.

Девушка. Странно... Те, другие, всегда говорили, что им хорошо.

Путник. Может быть, они лгали тебе?

Девушка (Продавцу). Он все время хочет меня обидеть!

Продавец. Что делать... Зато теперь ты видишь сама, что такое застарелая злоба.

Девушка. Но отчего все другие были добрее?

Продавец. Но ведь и у нас, среди добрых, бывают самые добрые. Значит, по логике вещей, и среди злых встречаются самые злые...

Путник (перебивая). Когда все это может начаться?

Продавец. Это решает государь.

Путник. Я хотел бы, чтобы началось скорее.

Девушка. В нашей земле свои обычаи...

Продавец (жестом останавливает ее). Ну что ж... Я расскажу государю, каков ты и чего ты хочешь.

Путник. Но когда это будет? Вот что: пойди и расскажи ему обо всем сейчас.

Продавец. Прямо сейчас?

Путник. Не медля ни минуты.

Продавец. Да, такого я не помню...
Впрочем, возможно, тут особенный
случай... Милая, я оставляю тебя с
ним. Ты поняла?

Девушка. Конечно, родной.

Продавец. А если кто-то захочет
напиться...

Девушка. Непременно, милый!

Продавец. Ты добра...

Девушка. Ты ласков и тих!

Продавец. А если захочешь пить
сама — пей.

Девушка. О, родной, любимый,
ласковый, доверчивый!..

Продавец. Достаточно! Боюсь, в моем кувшине не хватит воды...

(Путнику.) Я иду, как ты велишь.

Путник. Спасибо, друг... И поскорее!

Продавец. Я думаю, теперь уже скоро. (Уходит.)

Пауза

Девушка. Тебе не жалко будет ударить женщину?

Путник. Думаю, нет.

Девушка. Почему вы так безжалостны? И все ищете только золота...

Путник. Если быть точным, я ищу справедливости.

Девушка. Но унесешь-то от нас золото!

Путник. Только для того, чтобы стать сильным.

Девушка. Для чего? Чтобы угнетать того, кто слабее?

Путник. Чтобы не дать угнетать себя и других!

Девушка. Слова... Вы говорите так, а на самом деле просто... Просто злы.

Путник. Но ведь вам именно это от нас и нужно!

Девушка. Только потому, что вы на это соглашаетесь!

Путник. Разве не наоборот?

Девушка. Конечно, нет! Мы никого

не принуждаем. Откажись от этой жестоко-сти — и будешь жить среди нас, среди нашей доброты и нашего покоя!..

Путник. Значит, либо жестокость и свобода, либо доброта и жизнь среди вас?

Девушка. Да.

Путник. Ну что ж... Я давно уже выбрал — о чем нам спорить!..

Девушка. Неужели ты не будешь чувствовать даже вины?

Путник. А вот это уже совсем не твое дело!

Девушка. Зачем ты так груб со мной?

Путник. Чтоб ты смотрела на меня — и запомнила, как не надо

поступать в жизни!

Девушка. Ты как будто гордишься своей ролью...

Путник. Ты думаешь, это невозможно?

Девушка. Невозможно!.. Нельзя гордиться жестокостью!..

Путник. Однако, можно гордиться прямоотой...

Пауза

Девушка. Расскажи мне о себе...
Пожалуйста.

Путник. Зачем?

Девушка. Я тебя не понимаю...

Путник. А для чего тебе меня понимать?

Девушка. Я не знаю сама. Но хочется почему-то...

Путник. Что же тебе рассказать?

Девушка. О своей матери, например... О своей жене или подруге, если она есть.

Путник. Ну, это слишком долго.

Девушка. Но у нас еще есть время! Расскажи, какая она...

Путник. Кто?

Девушка. Твоя женщина.

Путник. Какая?.. Умная, добрая... И она меня понимает.

Девушка. Ты с ней, конечно, ласков?

Путник. Конечно.

Девушка. И ты любишь ее?

Путник. А как же иначе!

Девушка. Тогда почему ты не любишь нас?

Путник. Вас? За что?

Девушка. Но человек должен любить всех...

Путник. Нет, я ничего не должен. Я всегда выбираю сам.

Девушка. Так ты выбрал ее?

Путник. И она меня выбрала.

Девушка. Красивая она?

Путник. Самая красивая.

Девушка. Хотела бы я ее увидеть...

Путник. Зачем?

Девушка. Просто так. Все женщины немножко любопытны...

Путник. Что ж... Это можно сделать...

Он достает из кармана сверток, разворачивает его, вытаскивает несколько фотографий, протягивает Девушке.

Вот, смотри...

Девушка. Это она?

Путник. Ты же видишь.

Девушка. А что... Она по-своему даже мила...

Путник. Она красивая. Красивая!..

Девушка. А откуда ты знаешь, что она любит тебя? Она тебе это говорила?

Путник. Разве дело только в словах!

Девушка. А в чем же? Ведь слова запоминаются.

Путник. Запоминается все, если веришь.

Девушка. А ты веришь ей?

Путник. Как себе. Впрочем, нет... Больше, чем себе.

Девушка. А может она полюбить другого, пока тебя нет?

Путник (после паузы). Но она любит меня.

Девушка. Мне кажется, ты уж слишком ей веришь...

Путник. Слишком? А как нужно?

Девушка. Немножко меньше...

Путник. Как это «меньше»? Вера бывает только до конца. Целиком.

Девушка. А если не целиком? Если часть?

Путник. Часть веры — просто неверие.

Девушка. Нет, мы так не думаем. Часть добра не может быть злом... (Рассматривая фотографии.) А это — мать?

Путник. Да, мама.

Девушка. Жена и мать... Две женщины... Их бы ты смог ударить?

Путник. Ударить их? За что?

Девушка. За наше золото, например.

Путник. Перестань!

Девушка. Вот видишь!.. А одну из нас ты ударишь.

Путник. Я сожалею.

Девушка. И женщине станет больно. А главное, станет больно вот здесь... (Прикладывает руку к сердцу.)

Путник. Я же сказал, что я сожалею! Что тебе еще надо?

Девушка. Опять ты злишься!... Неужели ты всех нас так ненавидишь?

Путник. Ненавижу? Вряд ли... Я, может быть, вас даже люблю...

Девушка. Любишь?.. Теперь я и вовсе ничего не понимаю!

Путник. И не надо. Зачем тебе понимать все это!..

Девушка. Ты, все-таки, очень странный...

Путник. Ты, кажется, уже говорила это.

Девушка. Ты странный, странный...

Путник. Ты что?

Девушка. Я не умею объяснить... Меня к тебе тянет... Но я совсем не хочу называть тебя родным и милым, как других... Ведь это значит, я не люблю тебя?

Путник. Вероятно. И давай, оставим эту тему.

Девушка. Но мне хочется что-то сделать для тебя, понимаешь?

Путник. Не беспокойся, мне ничего от тебя не нужно.

Девушка. Ничего? О, ты не знаешь... А я могу тебе так помочь...

Путник. В чем?

Девушка. Могу тебе кое-что рассказать...

Путник. О чем же?

Девушка. Это очень важно для тебя!

Путник. Так говори.

Девушка. Но ты никому не выдашь меня?

Путник. Я?.. Мне некому тебя выдавать! Ведь я здесь один!..

Девушка. Да, это правда... Я расскажу, расскажу...

Пауза

Путник. Что же ты замолчала?

Девушка. Нет, я расскажу... Просто этой тайна... Я не имею права...

Путник. Тайна? Тогда лучше не говори.

Девушка. Нет, я хочу... Я скажу... Эта женщина, которую ты ударишь...

Путник. Ну? Ну же!..

Девушка. Это будет вовсе не наша женщина... Это будет твоя жена или мать.

Пауза

Путник. Что ты болтаешь?

Девушка. Только не думай, что я

сумасшедшая! Верь мне!.. Так было всегда, и всегда для всех – неожиданно!.. И все они, все до одного терялись, пугались, и не могли ударить сразу... А нам говорили в это время: «Смотрите, как ломает и корежит эту обезьяну! Так добро в нем борется со злом!.. Сейчас он выбирает между злом и добром; поглядите, как он жалок и гадок в этот момент!.. Потому что именно этот выбор страшнее всего для человека... А мы выбрали за всех вас од-нажды и навсегда!.. Мы выбрали добро — и вы никогда не станете такими, как он!..»

Путник. Погоди, я не понимаю... Но как это могло быть?

Девушка. Я запоминала лица, а потом шла и рассказывала нашим.

Путник. Какие лица?

Девушка. Лица на фотографиях.

Путник. Но ведь могло же не быть никаких фотографий!

Девушка. О, ты не знаешь путников... Каждый из них носит свою женщину на груди.

Путник. И ты делаешь это всегда?

Девушка. Да, три последних года. До меня это делала другая.

Путник. Ты и сегодня сделаешь это?

Девушка. Конечно. Ведь это же мой долг!..

Путник. И они найдут похожую?

Девушка. Если бы!.. Но это гораздо больше, чем похожесть... Это будет твоя жена или мать... Все до мельчайшей черточки будет тебе

знакомо, все... Даже жесты и голос...

Путник. И голос?.. Но что же это за чертовщина?.. Как они это делают, как?..

Девушка. Откуда мне знать!.. Я простая девушка, а во дворец допускают со-всем немногих... И еще я слышала... Впрочем, нет...

Путник. Говори!

Девушка. Но это только слухи...

Путник. Все равно, говори!..

Девушка. Ну, если ты велишь... Жена или мать, кто будет — я не знаю... Но потом твоя настоящая там... Она узнает об этом... Обязательно узнает... Все будет знать, как будто сама здесь была, как будто ее ты ударил по лицу...

Путник. Но этого же не может быть!..

Девушка. Но это будет.

Путник. Значит, и это еще не конец...

Девушка. Я тебя огорчила... Я не хотела тебя огорчать...

Пауза

Путник. И все-таки я объясню ей... Я смогу ей все объяснить...

Девушка. Кому?

Путник. Ей...

Девушка. А матери?

Путник. Мама поймет и так. (Как-то по-новому, пристально, смотрит на Девуш-ку.) Спасибо тебе.

Она не отвечает.

Ты добрая... И ты хорошая...

Девушка. Просто я не хочу, чтобы ты выглядел жалким перед нашим госуда-рем и перед людьми.

Путник. И перед тобой?

Девушка. Я же говорю: перед людьми...

Путник. Спасибо тебе. Я не буду жалким, милая...

Девушка. Что?

Путник. Я не буду жалким, милая...

Девушка. Нет, все же странно... Когда ты произносишь слова, они не похожи сами на себя... И от этого становится как-то... Как-то тревожно...

Входит Продавец воды, ведя за руку Слепого.

Продавец. Ну как вы здесь, милые?

Девушка. Что.. Да... Хорошо...

Продавец. «Милый», не так ли?

Девушка. Хорошо, милый.

Продавец. Правильно. Сейчас ты можешь идти.

Девушка. Благодарю.

Продавец. Тебя ждет твой друг во дворце.

Девушка. Да, я иду. Счастливо, милые...

Путник. Счастливо, милая.

Продавец. О, да ты заговорил ласково?.. (Девушке.) Иди же, иди!

Она уходит.

(Путнику.) А ведь помнится, ты собирался...

Путник. Это не твое дело, друг...

Продавец. Возможно... (Слепому.) Ты все слышишь?

Слепой. Я слеп, но не глух. Проводи меня к фонтану... Пожалуйста.

Продавец берет Слепого за руку и подводит к фонтану... Помогает ему сесть на кромку фонтана и опустить босые ноги в зеркало.

Пауза

Продавец. Легче тебе, дорогой?

Слепой. Как будто...

Продавец (Путнику). Это самый

мудрый и опытный человек в нашей земле...

Слепой. Спасибо, мой славный...

Продавец. Тебе спасибо! Что бы мы делали без тебя?..

Слепой. А что бы я делал без вас?
Вы — моя опора.

Продавец. А ты — наша вершина.

Слепой. Наша вершина — покой...

Продавец. И ты — воплощение покоя!.. Ответь, легче тебе?

Слепой. Кажется, да...

Продавец (Путнику). Мудрец страдает. У него болят ноги...

Путник. Я об этом догадался.

Продавец. Ты мог бы тоже выразить

ему свое сочувствие.

Путник. Возможно, но ты это делаешь лучше.

Слепой. Довольно вам, сочувствия мне и так хватает. (Путнику.)
Значит, ты хочешь уйти от нас сегодня же?

Путник. Да, я бы хотел...

Слепой. Почему хотя бы не завтра?

Путник. Но если ты мудрец, ты должен понять все сам.

Слепой. Пожалуй что и так... Тебе уже сказали, что ты должен сделать?

Путник. Конечно.

Слепой. Хорошо. Я говорил о тебе с государем. Он согласен, чтобы все

слу-чилось сегодня.

Путник. Я очень рад.

Слепой. Да, но это еще не все.

Путник. Что же еще?

Слепой. Видишь ли, все другие, побывавшие здесь прежде, находили у нас много хорошего...

Путник. Это дело их личного вкуса.

Слепой. Возможно... Но ты говоришь нам только плохое, а мы, даже по ва-шей логике, заслуживаем разного...

Путник. Я говорю, то, что думаю.

Слепой. Допустим, и это твое право. Но тогда наше право — потребовать от тебя последовательности.

Путник. В чем?

Слепой. В твоей заносчивости и гордости. Если ты сам заявляешь свое отличие ото всех, кто приходит к нам прежде — то уж будь таким особым до конца. Согласен ты со мной?

Путник. Ну, положим...

Слепой. И ты должен ударить женщину...

Путник. Это я уже знаю!

Слепой. Не перебивай... И ты должен ударить женщину, кто бы она ни была.

Путник. Говорю тебе, я это знаю и готов!

Слепой. И славно... Ну вот... А если ты ее не ударишь, нам придется...

Мы вынуждены тебя... Мне всегда было трудно говорить такие слова... В общем, ты понимаешь.

Пауза

Путник. Так вот оно что... И это же вы говорили остальным? И это называется у вас выбором и свободой?!

Слепой. Неправда. Тем другим мы так не говорили. Любого из них мы отпустили бы с миром, если б он оказался неспособен ударить...

Продавец. С миром, но без тяжелого желтого металла!

Слепой. Ну да, они ушли бы без золота. Они платили своим унижением за металл. Ты же заплатишь нам сразу и за золото, и за свою жизнь.

Продавец. Видишь, мы облегчили тебе выбор, друг!

Путник. Вы совсем отняли его у меня.

Слепой. Что ж, можно посмотреть на дело и так.

Путник. Но почему, почему?..

Слепой. Другие были попроще. Они принимали все наши законы, им мешала стать настоящими людьми только алчность. А ты за свою непокорность борешься как за идею, верно?

Путник. Возможно.

Слепой. Вот в этом все дело... Мы уважаем твою идею. Но и у нас тоже есть своя. И каждому дорога его идея, правда?

Путник. Это правда.

Слепой. Потому мы и не позволим тебе топтать нашу. Мы несем ее терпеливо и будем нести до конца, чего бы это нам ни стало. Понеси же и ты свою идею до конца...

Пауза

Путник. Мне нечего возразить тебе...

Продавец. Еще бы ты возражал!. Это же самый мудрый и опытный...

Путник (перебивает). Погоди... Но ведь ваши люди должны знать, в чем моя идея!

Слепой. Конечно, они узнают. В ней же все и дело, в этой твоей идее, мы понимаем...

Путник. Но как они узнают?

Слепой. Мы им расскажем.

Путник. Ну нет!.. Вот уж это я должен сделать сам, только сам! Я имею на это право, согласишься: кто лучше меня самого может объяснить другим мои поступки?..

Слепой (помолчав). Ты хочешь получить возможность оправдаться...

Путник. Я хочу рассказать всем, ради чего!..

Пауза

Слепой. Я передам твою просьбу царю.

Путник. Разве ты сам не можешь этого решить?

Слепой. Это затрагивает покой наших граждан. Такие вопросы

решает толь-ко государь.

Путник. Но когда я получу ответ?

Слепой. Думаю, перед тем, как начнется.

Путник. А если он не согласиться?

Слепой. Воля государя — закон.

Путник. Передай ему, что я требую!.. Что иначе я не хочу играть в эту игру! Я должен сказать!..

Слепой. Ты должен ударить. Теперь для тебя это самое главное...

Путник. Знаю, знаю!.. Но передай же ему, чего я хочу! И скажи, что я требую, требую!

Слепой. Я передам, конечно, но... Видишь ли...

Путник. Что еще?

Слепой. Хочешь, я передам ему, что ты просишь?

Продавец. Конечно!.. Никто не имеет права требовать! У государя просят! Государя умоляют!..

Слепой. Продавец воды говорит разумно. Передать государю, что ты про-сишь?

Путник. Передай ему, что я требую. Я умоляю тебя...

Пауза

Продавец. Безумец...

Слепой. А может быть, и нет. Но он взваливает на себя слишком тяжелую ношу...

Входит Учитель.

Учитель. Здравствуйте, любезные мои!

Продавец. Привет тебе, милый!

Слепой. Добрый день, Учитель.

Учитель. Как я рад, что ты узнаешь меня по голосу!

Слепой. Я узнаю по голосу всех. Но твой голос особенно мягок.

Продавец. Еще бы! Он всегда живет среди детей!

Слепой. А главное — что он живет ради них...

Учитель. Именно так! И все-таки, ты — мудрый из мудрых!

Слепой. Так же как ты — добрый из добрых...

Учитель (Продавцу). И как же ты мил мне в этот жаркий день!

Продавец наливает Учителю воды, тот пьет.

Спасибо тебе, славный...

Продавец. И тебе спасибо.

Учитель. Так это, стало быть, и есть наш гость?

путник. А разве тебе еще ничего не рассказали?

Учитель. О чем же?

путник. О том, что я как раз и не хочу быть вашим гостем!

Пауза

Учитель. Получается, что мне сказали правду...

Путник. Сушью правду! Я именно такой, какого тебе описали, а может, еще и похуже!..

Учитель. Да, это интересно... Я хотел бы поговорить с ним наедине.

Слепой. Конечно. Тем более, что нам уже пора. (Продавцу.) Проводи меня, дорогой...

Продавец. Куда угодно, мудрый!

Учитель. Далеко ли вы направляетесь?

Слепой. Мы идем к государю.

Учитель. Прошу, передайте ему мой привет и мою любовь!

Слепой. Непременно.

Продавец. И тысячу нижайших поклонов, не так ли?

Учитель. Конечно! Кто может в этом сомневаться! Мир вам!..

Слепой. А тебе — удачи!..

Слепой уходит, ведомый Продавцом воды.

Учитель. А теперь давай поговорим о тебе. И не станем торопиться...

Путник. Зачем вам все это?

Учитель. Чтобы лучше узнать тебя. Чтобы рассказать о тебе нашим детям, объяснить им, какой ты...

Путник. Они сами увидят меня!

Учитель. Ну что ты!.. На такие зрелища, как это, мы не допускаем детей.

Путник. Почему?

Учитель. Они не могут хотя бы однажды усомниться в доброте взрослых.

Путник. Но ведь я — чужой для вас! И тем, что я ударю женщину, я докажу вашу правоту!.. Вашу, а не свою!..

Учитель. Для нас ты чужой. Но детям трудно отделить своего от чужого. Ино-гда они бывают так глупы...

Путник. В чем же ты видишь их глупость?

Учитель. Дети живут сердцем... Но сердце слишком легко ошибается. Поэтому-му любой поступок дети могут истолковать в любую сторону, а это безумие...

Путник. В чем безумие?

Учитель. Неужели и ты не понимаешь? Всякий поступок либо хорош, либо плох. Всякий человек либо хорош, либо плох. Поэтому наша главная задача — научить их различать доброе и злое.

Путник. И вы, конечно, преуспели в этом?

Учитель. У нас почти нет ошибок. Почти... Но я не стану лгать: бывают труд-ные дети. Очень трудные... Сейчас я занят одним подобным экземпляром... за все годы своей практики я не помню другого такого случая. Какое упрямство, какая непокорность правилам!.. Какое тупое доверие своему маленькому испорченному сердцу! Да... Но поражений мы не знаем, как ты понимаешь. Там, где бессильны слово, ласка или плеть, вступает в силу главный закон...

Путник. Какой же?

Учитель. Закон селекции.

Путник. Селекции?..

Учитель. А что тебя удивляет?
Любое общество всегда оберегает
себя от своих врагов. Это не только
его право, это — его долг...

Путник. Так вы... Вы убиваете таких
детей?

Учитель. Видишь ли... Речь идет
буквально о единицах... Только о
тех уро-дах, которые не могут
понять, чего мы от них хотим...

Путник. Вы называете их уродами?

Учитель. А как мы должны их
называть, не понимаю?.. Кстати, а у
тебя есть дети?

Путник. Моя жена ждет сейчас ребенка.

Учитель. Ты будешь любить свою дочь?

Путник. Дочь?. Вообще-то мы ждем сына...

Учитель. Я спрашиваю про дочь. Дочь ты будешь любить?

Путник. Конечно.

Учитель. А если родится не сын и не дочь... Если у вас родится урод?

Путник. Прекрати!

Учитель. Урода ты будешь любить?

Путник. Послушай, ты...

Учитель. Значит, родится урод — и твоя любовь кончится?..

Путник. Замолчи, я прошу,
замолчи!..

Пауза

Учитель. Вот видишь!.. Как же ты можешь осуждать нас? Мы тоже хотим иметь нормальных здоровых детей...

Путник. Но я... Я буду любить и уроды... Потому что... Потому что — он мой!

Учитель. Естественно!. Так ты, в конце концов, и должен был ответить... Обычный для вашего мира пример слепой родительской любви... Скажи, а твои родители живы?

Путник. Зачем тебе это?

Учитель. Я не настаиваю, ты можешь не отвечать.

Путник. Мать жива, а отец умер в тюрьме.

Учитель. В тюрьме?

Путник. Да, когда я был еще маленьким.

Учитель. Отец умер в тюрьме...

Путник. А что тебя так удивляет? В жизни может случиться всякое...

Учитель. Смотря в чьей жизни... У нас, например, уже давно нет тюрем.

Путник. Где же вы держите преступников?

Учитель. Да откуда у нас взяться преступникам?.. Если детей воспитывать правильно, преступление становится невозможным!.. Наши дети не

знают самого понятия «преступление», поэтому они не могут и совершить его.

Путник. Но ты-то откуда знаешь это слово? Ведь и тебя воспитывали так же!

Учитель. В двадцать лет мы впервые говорим нашим детям некоторые слова и разъясняем их смысл.

Путник. Почему именно в двадцать?

Учитель. К двадцати годам, в таком обществе как наше, человек уже ясно видит границы своей жизни. А главное — он начинает любить эти границы...

Путник. Ты не мог бы сказать мне, какие это слова?

Учитель. Пожалуйста!... Свобода, преступление, раскаяние,

страдание, по-дви́г — и много других...

Путник. И подви́г тоже? Но ведь подви́г — это добро!

Учитель. Отчасти так, но это — как бы излишнее добро...

Путник. Излишнее? Не понимаю!

Учитель. Подви́г нужен тогда, когда надо бороться со злом. А у нас ведь нет зла.

Путник. Поэтому вам не нужен подви́г?

Учитель. Потому что у нас нет и борьбы.

Путник. Ну да, и слово «борьба» они тоже узнают в двадцать лет?

Учитель. Как и многие другие

слова...

Пауза

Путник. Вот теперь я понял, почему вам не нужны имена.

Учитель. Интересно, что же ты понял?

Путник. Потому что вам не нужны подвиги! Имя человека — это подвиг, это борьба, это свобода, это победа, наконец!..

Учитель. Борьба, свобода... А о другой половине имени ты умолчишь? Или ты просто постарался забыть о ней?

Путник. О какой другой половине?

Учитель. Забыл? Так я напомним! Имя — это преступление!.. Это страдание!.. Это поражение!.. Это

страдание!.. Это раскаяние!.. Это страдание!.. И снова страдание, страдание, страдание!.. Вечное страдание человека!.. Неужели ты вправду об этом забыл?..

Молчание.

Видишь, тебе нечего ответить. Потому что правы мы — и ты это понимаешь. Мы лишили человека страдания, вечного страха, вечного мучения от так называемой «свободы выбора»!..

Путник. Лишили, да. Но что вы дали ему взамен?

Учитель. Но ты же сам видишь, что!

Путник. Если бы!.. Возможно, мое зрение устроено по-другому, но я не вижу!.. Ответь мне: что, что вы дали человеку взамен свободы?..

Учитель. Покой.

Пауза

Путник. И ваш человек никогда не будет свободен?

Учитель. И наш человек никогда не утратит покоя.

Пауза

Путник. Знаешь, я считал вас лицемерами и лжецами, но я ошибался...

Учитель. Конечно, ошибался...

Путник. Да, теперь я вижу... Вы искренне верите в это.

Учитель. Мы верим до конца.

Путник. Вы верите, и это еще страшнее... Вы хуже лжецов. Вы

хуже воров и убийц. Вы... Вы — кастраты. Добровольные кастраты, оскопившие сами себя...

Пауза

Учитель. Как мне жаль, что ты сказал такие слова...

Путник. Я сказал то, что думаю.

Учитель. Как мне жаль, что ты так думаешь... Мне искренне жаль. Ведь я был послан, чтоб дать тебе последнюю возможность...

Путник. Возможность чего?

Учитель. Возможность понять. Понять наши истинные цели, наши высокие цели, нашу работу для блага всех людей. Я был послан к тебе, чтобы в последний раз попытаться смягчить тебя...

Путник. Кем ты был послан?

Учитель. Государем, конечно. Он не хотел, чтобы ты укреплялся в своей зло-бе. Наш государь добр. Он борется за каждого человека до конца. Он желал бы, чтобы ты понял и рассказал о нас правду...

Путник. Я расскажу правду!

Учитель. Да, но какую?

Путник. Правда одна!..

Учитель. Опять ложь. Правды две, всегда две — и это еще самое малое.

Путник. Значит, я расскажу свою!..

Учитель. Очевидно. Но сначала все же выйди отсюда...

Путник. Так теперь вы не хотите

отпустить меня?

Учитель. Но мы не лжецы, ты же сам это сказал! Мы держим свое слово. Но тебе надо ударить женщину, кто бы она ни была. Кто бы она ни была...

Путник. И я ударю ее! Ударю, чтобы только вырваться от вас!..

Учитель. Пожалуй, я даже желаю тебе этого.

Путник. Так значит, ваши дети ничего обо мне не узнают?

Учитель. Отчего же? Они узнают о тебе нашу правду.

Путник. Но кто им ее расскажет?

Учитель. Конечно, Учитель.

Путник. Но ведь ты — не учитель!..

Ты же... Ты...

Учитель (делая останавливающий жест). Я догадываюсь, что ты хочешь ска-зать... Но поверь, что ты ошибаешься... Потому что я — именно учитель. И кстати, три года назад я назван лучшим учителем за всю историю Государства Любви...

Входит Девушка.

О, милая, ты кстати!..

Девушка. Конечно, ведь тебе уже пора, милый...

Учитель (Путнику). Я думаю, мы скоро встретимся опять.

Девушка. Да, говорят, что скоро начнется.

Учитель. Поэтому я не прощаюсь.
(Уходит.)

Пауза

Путник. Ну, ты уже все им рассказала?

Девушка. Да, все, что могла. Портреты получились очень похожи.

Путник. Кого из них мне дадут сегодня?

Девушка. Этого никто не знает. Это решают там...

Путник. О чем они еще тебя спрашивали?

Девушка. О том, кого ты больше любишь.

Путник. Интересно, что ты ответила?

Девушка. Я ответила — мать.

Путник. Но почему?..

Девушка. Потому что ей ты веришь до конца. И ты ни на миг в ней не усомнился.

Путник. Я верю им обеим одинаково!

Девушка. Не совсем... Конечно, ты хочешь верить жене так же, как матери, но не можешь.

Путник. Я просто больше за нее боюсь...

Девушка. Я не знаю, как это у вас называется.

Путник. Значит, по-твоему, сильнее любишь того, кому больше веришь?

Девушка. Конечно, а разве не так?

Путник. Если бы так...

Девушка. У нас так всегда.

Путник. У нас — нет...

Пауза

Девушка. Ты необычный...

Путник. Ты уже говорила это.

Девушка. Да, но мне хочется говорить так все время...

Путник. Отчего?

Девушка. Знаешь, я и сама не понимаю...

Путник. А сколько тебе лет?

Девушка. Двадцать три.

Путник. Значит, тебе уже объяснили все слова?

Девушка. Да, три года назад.

А как тебе объяснили слово
«любовь»?

Любовь? Это покой.

Путник. Да, конечно, так тебе и
должны были сказать... А что ты
чувствуешь, когда думаешь обо
мне?

Девушка. О тебе? Я... Мне как-то
беспокойно...

Путник. Что ж, все правильно...

Девушка. Почему правильно?

Путник. Потому что ты не любишь
меня.

Девушка. ну да, конечно... Но ты
странный... Не похожий на нас...

Путник. Это оттого, что я злой, а вы
— добрые.

Девушка. Я понимаю это, хотя ...
Иногда, на секунду, мне кажется
вдруг, что ты вовсе не злой... Хотя
это нелепо...

Путник. Абсолютно нелепо.

Девушка. С тобой я никогда не
была бы покойна.

Путник. Никогда, это правда.

Девушка. Они убьют тебя, если ты
ее не ударишь.

Путник. Я помню.

Девушка. Ты должен ударить,
обязательно! Я хочу, чтоб ты жил.

Путник. Как ни странно, я тоже
этого хочу.

Девушка. И ты уйдешь потом?

Путник. Я только об этом и думаю!

Девушка. Я тоже хочу, чтобы ты ушел. Мне беспокойно, когда я с тобой, бес-покойно, когда я думаю о тебе... Я хочу забыть тебя...

Молчание

А тебе беспокойно, когда я рядом?

Путник. Нет.

Девушка. Значит, ты все-таки немножко любишь меня... Хорошо сознавать, что тебя любят...

Молчание

Они уже идут сюда... Страшно тебе теперь?

Молчание

Те, кто приходили раньше, всегда

боялись... Некоторые даже плакали и про-сили меня: «Успокой!» И я успокаивала их...

Молчание

Ты должен еще больше бояться — ведь им-то не грозила смерть!..

Молчание

Нет, тебя бы я не могла успокоить — мне самой беспокойно с тобой... Я хочу, чтобы ты поскорей ушел...

Молчание.

Почему ты замолчал?

Путник. Так ты говоришь, они уже идут сюда?

Девушка. Идут.

Путник. Оставь меня... Мне надо

побыть одному...

Девушка. Оставить одного? Но я не могу!..

Путник. Отчего?

Девушка. Я должна неотлучно быть с тобой!

Путник. Должна? Кому ты должна?

Девушка. Государю! Самому государю!..

Путник. Ну да, конечно... Но тогда отойди от меня, хотя бы!

Девушка отходит, становится поодаль, наблюдает за ним.

Путник подходит к фонтану, расстегивает брюки и мочится в фонтан.

Девушка. Ты что?.. Как ты можешь?.. Ведь это — мирро!..

Путник. А это — моча.
Человеческая моча. И еще неизвестно, что ценнее.

Он застегивается.

Девушка. Мне кажется, я тебя ненавижу...

Путник. Поздно, милая... Времени на чувства у нас уже не осталось...

Слышен топот идущих.

На площадь выходят: Продавец воды, ведущий Слепого и Учитель. Они мол-ча становятся в центре.

Двое телохранителей выкатывают на площадь кресло, в котором сидит Царь. Четверо носильщиков вносят вслед за ним закрытый черный

паланкин. Кресло Царя подкатывают к фонтану, паланкин ставят напротив. Все взгляды устремляются на Царя.

Пауза

Царь. Это он?

Учитель. Это он, государь...

Царь. Так вот он какой... (Путнику.) Мне всякий раз любопытно встретиться с решительным человеком... Ты хорошо помнишь наши условия?

Путник. Я помню.

Царь. Жизнь, богатство и возвращение домой — или смерть.

Путник. Я помню и про смерть!

Царь (Учителю). Скажи ему, какая

это смерть.

Учитель. Тебя растворят... Это грустный конец... Процесс продолжается не-сколько суток, но первые десять часов мозг еще понимает все... И даже слезы еще могут течь...

Пауза

Царь. Ты не лгал нам с самого начала, как лгали другие — и ты стал мне ин-тересен. Но я хочу, чтобы теперь ты шел до конца. Я знаю, что ты враг мне и мое-му царству, но мне бы хотелось уважать тебя. Знаешь, всегда приятней иметь де-ло с врагом, которого можно уважать. Ты назвал нас кастратами, мне очень жаль... Но я даю тебе возможность доказать свою полноценность...

Молчание

Так что ты хотел сказать нашему народу?

Путник. Но пусть сначала сюда придет народ!

Царь. Народ сюда не придет. Говори это нам.

Путник. Народ не придет?.. Так ты... Неужели ты, властитель, боишься меня?

Царь. Чувство страха нам давно неведомо. И знаешь, почему? Потому что мы никогда не рискуем. Говори, что хотел.

Путник. Вам? Нет... Перед вами мне не в чем оправдываться, согласись! (По-ворачивается к паланкину.) Я хочу, чтобы вы начинали.

Царь. Не торопись, у тебя еще есть время.

Путник. Я хочу, чтобы начинали...

Царь. Неумно спешить к концу, когда он и так близок...

Путник. Но я хочу, чтобы начинали!..

Царь. И ты даже не хочешь лучше узнать нас? Не хочешь понять, во имя чего мы берем на себя такую ношу? Неужели тебе не интересны хотя бы наши цели?

Путник. Но ведь ты же знаешь лучше меня: интересно лишь то, что любишь.

Царь. Ну да, а ты ведь не любишь нас... Что ж, ты откровенен... Таким мы и запомним тебя... (Учителю.)
Начинай.

Учитель медленно идет к паланкину, приоткрывает занавес.

Учитель. Выходи.

Никто не появляется.

Эй, выходи!..

Снова никого.

Да выходи же! Сегодня тебя никто не будет бить!..

Из паланкина появляется маленькая девочка. Ей лет пять, лицо ее заплакано, она одета в грязное рваное платье. Она шагает несколько боязливых шагов по направлению к Путнику и останавливается.

Пауза

Царь. Ты хотел, чтобы скорей начинали? Так начинай же!

Путник поворачивается к Царю, их

взгляды встречаются.

Да-да, ты можешь начинать.

Путник. Кто бы она ни была?..

Царь. Ты прекрасно запомнил условия. Именно так, кто бы она ни была.

Путник медленно подходит к девочке. Делает неловкое движение, и она в испуге закрывает ручонками лицо. Он опускается перед ней на колени.

Путник. Не бойся, маленькая... Не бойся меня!..

Она отнимает ладошки от лица.

Как твое имя, скажи?.. Как тебя зовут, мое золото?..

Девочка. Нюта...

Путник. Ньюта... Ньютушка... А меня — Павел.

Девочка. Павел...

Путник. Сколько тебе лет?

Девочка. Лет?... Я не понимаю...

Путник. Не понимаешь... Я хотел бы дать тебе конфетку, но у меня нет... Я не захватил с собой, понимаешь?... Кто же знал, что в встречу в этой пустыне такую маленькую девочку...

Девочка. А что это — конфетка?

Путник. Конфетка? Это радость... Это сладко...

Девочка. Сладко...

Путник. Но у меня ее нет...

Он берет ее ладошку в свою руку.

За что они бьют тебя?

Девочка. Я плохо себя веду... Не понимаю, чего от меня хотят... Ведь я очень злая...

Путник (целуя ей ладошку). Прости меня, милая... Прости меня, госпожа моя...

Девочка. За что, Павел? Ведь ты меня никогда не бил...

Путник. За все, за всех нас... Ты простишь меня, простишь?..

Девочка. Я прощу тебя, прощу... Ты только не горюй!.. Я всех прощу, ладно уж... Ведь меня все равно убьют...

Он закрывает глаза рукой.

Пауза

Он поднимается с колен.

Путник. Ведите меня.

Царь. Он слаб... Ты слаб, слаб, ты знаешь об этом?.. Где твоя хваленая уве-ренность?.. Все прах, все дым!..

Путник. Ведите меня.

Царь. М-м-м... Но ты не умрешь так легко, как тебе обещал Учитель!.. Я сам придумаю тебе смерть, сам!.. А теперь — вон с моих глаз!..
(Телохранителям.) Увести!..
Увести!..

Путник (Девочке). Прощай, моя любовь.

Он уходит. По обеим сторонам, чуть сзади, идут телохранители.

Царь. Во дворец!.. Ну?.. Немедля!..

Учитель берет Девочку за руку и силой тащит к паланкину. Почти бросает ее внутрь и запахивает шторы. Носильщики поднимают паланкин. Учитель и Продавец воды становятся по обе стороны царева кресла и трогаются. Едет Царь в кресле, следом носильщики несут паланкин. Все они уходят.

Пауза

Слепой (забытый всеми). Эй, кто здесь?.. Здесь есть кто-нибудь?

Девушка не отвечает.

Мне кажется, я слышу, здесь кто-то есть... Милые, проводите меня!..

Девушка. Замолчи!..

Слепой. Что ты, милая?..

Девушка. Не смей говорить это слово!.. Не смей прикасаться к нему!..

Слепой. Но проводи же меня!..

Девушка. Сам иди, сам!.. Ты же все знаешь и все видишь — иди, куда глядят твои глаза!..

Слепой. Но ведь ты должна помочь мне...

Девушка. Должна?. Вам?.. Я никому из вас никогда больше не хочу помо-гать!.. Никому!.. Прочь от меня, мерзкий старик!..

Слепой пытается идти. Он нелепо бродит по площади вокруг фонтана, посто-янно на него натываясь. Девушка, тут же забыв о нем, опускается на колени там, где стояли Девочка и Путник.

Господи, я же люблю его... Я люблю его... Как мне больно... Я люблю его — и мне больно!.. Я люблю его — и я страдаю!.. Я не хочу жить!.. Я не хочу жить без него!.. Я люблю его — и я страдаю... Но разве такое может быть?!

Слепой. Милая, милая!..

Девушка. Опять?..

Она подходит к Слепому и бьет его по лицу. Раз, другой.

Слепой. За что?.. За что?..

Молчание

Да разве это я во всем виноват, скажи?..

Молчание

Проводи меня... Пожалуйста...

Девушка берет его за руку и они
медленно уходят вдаль...

1980.